

УДК 631.15:334.55.

**РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА
СЕЛЕ В КОНТЕКСТЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА**

Л.Ю. Герасимович, Л.Е. Назаренко

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

В статье рассматриваются формы хозяйствования на селе в контексте междисциплинарных связей экономики и социологии. Показана взаимосвязь ценностных ориентаций крестьянства с распространением индивидуалистического и коллективистского способа ведения хозяйства на селе.

In the article managing forms on village in context of interdisciplinary connections of economics and sociology are seen. The interconnection of valuable attitudes of peasantry with distribution of individualistic and collectivist mode of housekeeping on village is shown.

Беларусь вступила в XXI век в сложных условиях мирового экономического развития, которые определяются нарастанием противоречий между обществом и природой, в использовании природных ресурсов; ростом экономических, политических, культурных противоречий между развитыми и развивающимися странами. Чтобы идти в ногу с мировыми тенденциями, стране необходимо максимально использовать свои сильные стороны, то есть потенциальные конкурентные преимущества. Это не только выгодное экономико-географическое и геополитическое положение государства, развитые системы транспортных коммуникаций и производственной инфраструктуры, высокий образовательный уровень населения и т. д., но и значительные земельные ресурсы, эффективное использование которых позволяет формировать результативное, устойчивое и конкурентоспособное производство продукции АПК, как для обеспечения продовольственной безопасности страны, так и для увеличения поставок сельскохозяйственной продукции на экспорт.

Белорусская деревня является не только основой народнохозяйственного комплекса, но и хранительницей традиционной системы ценностей, традиционных типов хозяйства, определяющих характер общества. В этом контексте можно рассмотреть хозяйствование на селе с позиций междисциплинарных связей экономики и социологии. В условиях системной трансформации для Беларуси актуальной становится проблема реализации максимума возможностей государства и общества по стабилизации и дальнейшему развитию сельской сферы, мобилизации для решения этой задачи всех социальных сил деревни. Сегодня важно обеспечить адаптацию села к новым экономическим реалиям, трансляцию современным поколениям сельских тружеников в равной мере различных форм сельскохозяйственного опыта, ориен-

тированных как на сохранение крупного товарного производства, так и на развитие других форм хозяйствования, в частности, крестьянских (фермерских) хозяйств.

Представляется целесообразным рассмотреть данную проблему с точки зрения культурных и религиозных ценностей, укорененных в менталитете современного белорусского крестьянства. Уже стало стереотипом, когда во многих странах, находящихся в переходном состоянии к новым политическим и экономическим условиям, успехи в сельском хозяйстве связываются, скорее, с решением вопроса о частной собственности на землю и развитием фермерства, нежели с общественной собственностью и коллективной формой хозяйствования. Зачастую не проводится каких-либо существенных различий между собственностью на землю и формой хозяйствования, где может существовать их многообразие на базе единой общей собственности на землю, которая является даром природы человечеству для использования ее в интересах всех членов общества. Соответственно практическое решение аграрного вопроса всегда находится в центре внимания ученых и управленцев-практиков, причастных к реформированию экономических и политических устоев государства.

Постсоветская экономика АПК знает две основные формы хозяйствования: коллективную и индивидуальную (СПК и индивидуальное крестьянское хозяйство – фермерство). В перестроечные 90-е годы XX в. коллективное хозяйство часто объявлялось неэффективным и убыточным. Но белорусские крестьяне были склонны сохранить колхозы как производственные единицы, что вполне объяснимо с точки зрения крестьянской традиционной культуры. Иррациональным было бы стремление разрушить их, не считаясь с производственным потенциалом, складской базой, мелиоративными системами, техникой и пр., перейти к фермерству при отсутствии ресурсов для ведения крупнотоварного производства. По существу, крестьяне опирались на «здоровый смысл», а не на идеологическое ценностное решение по ликвидации крупных коллективных хозяйств и повсеместное введение фермерства, что делалось практически во всех странах СНГ. Встает вопрос, почему в отличие от государств Запада, фермерство так слабо приживается на постсоветском пространстве, в том числе и в Республике Беларусь.

Фермерство изначально распространялась в Беларуси за счет самых отсталых колхозов, но в перспективе считалось, что оно будет развиваться быстрее. Действительно, эта форма хозяйствования отчасти прижилась в республике. По оперативным данным комитетов по сельскому хозяйству и продовольствию облисполкомов, по состоянию на 01.01.07 г. сейчас функционирует 2104 крестьянских (фермерских)

хозяйств, в том числе: в Брестской области – 449, Витебской – 378, Гомельской – 245, Гродненской – 289, Минской – 454, Могилевской – 289. В течение 2006 г. в республике было организовано 134 крестьянских (фермерских) хозяйств, а 234 прекратили свою деятельность.

В 2006 г. фермерами было собрано 74,9 тыс. т зерна при урожайности 20,1 ц/га, в то время как по республике в целом урожайность зерновых составила 24,9 ц/га, картофеля соответственно – 155,0 ц/га и 192 ц/га, овощей – 164,0 ц/га, и 212 ц/га в среднем по стране. Это неплохие результаты, но они не могут сравниться с масштабами производственной деятельности крупных СПК. Очевидно, для вызревания крестьянских (фермерских) хозяйств необходимо существование объективных условий. Кроме того, мы провели выборочное анкетирование различных групп сельского населения Гродненской и Брестской областей. На вопрос, как давно Вы живете в сельской местности, 82,5% опрошенных ответили, что они постоянные жители села, и лишь около 4% ответили, что приехали сюда менее 5 лет назад. Это означает, что формирование структуры сельского населения идет и будет идти за счет постоянного населения, а не за счет региональных мигрантов из села.

Из общего числа работающих 75,2% трудятся по-прежнему в хозяйстве; 15,2% работают по месту жительства, но не в хозяйстве; 5,1% – у частного лица; 4,5% – заняты в личном подсобном хозяйстве. Это свидетельствует о том, что существенных изменений в структуре занятых не произошло. Основная масса сельского населения связывает свое будущее с занятием в существующих сельскохозяйственных производственных кооперативах. Значительный рост крестьянских (фермерских) хозяйств и ЛПХ респонденты объясняют, как правило, сокращением объемов производства в крупнотоварных хозяйствах с начала 90-х годов прошлого века, когда приходилось жить за счет самообеспечения. Но по мере возрождения крупных хозяйств, необходимость такого рода самообеспечения уменьшалась, а более высокая производительность труда в таких хозяйствах неизбежно делала фермерские хозяйства менее конкурентоспособными.

В целом же, предложения радикальных экономистов - рыночников эпохи перестройки, приверженцев фермерства как ведущей формы хозяйствования, таких как В. Селюнин, В.Черниченко, Л. Пияшева, И. Клямкин и др., оказались абсолютно утопичными: современный постсоветский труженик села не захотел превращаться ни в традиционного крестьянина, ни в фермера американского образца. Первое связано с необратимостью исторического процесса – уже само становление индустриального общества в Беларуси, как и в других республиках

СССР, включало в себя радикальное раскрестьянивание населения, предполагавшее смену мировоззрения и получившее название культурной революции. Дело в том, что традиционная крестьянская культура, на которой базировалось аграрное общество, кардинально отличалась от городской культуры и была в значительной степени разрушена (вытеснена) экспансией города. Сегодняшний сельхозпроизводитель отнюдь не тождественен классическому крестьянину.

Крестьянская культура включает в себя три основные особенности. Первая из них – это отношение к природе не как к объекту технической манипуляции, а как к равноправному объекту, вступающему с человеком в сотрудничество и диалог. Если горожанин живет в мире машин и механизмов, зависимых от рассудка, то крестьянин пребывает в мире стихийной и неуправляемой природной среды, требующей в каждом отдельном случае особого подхода. Отсюда восприятие природы как разумного личностного партнера, вступающего с человеком в духовный контакт.

Другая особенность крестьянского мировоззрения – это отношение ко времени. Если горожанин воспринимает временной поток как линейный и необратимый, то время сельчан цикличное и неоднородное. Оно то сгущается, как в страдную пору, то разряжается в более свободные периоды, то вообще может остановиться в период праздников.

Нельзя забывать и о такой особенности крестьянской культуры – как идея предназначения человека. Труд на земле всегда считался наиболее благородным и праведным делом.

Второе. Нежелание превращаться в фермера и неприятие новоявленных фермеров большинством населения деревни связано с цивилизационным своеобразием и религиозной доминантой (точно так же воспринимались «стольпинские кулаки» сто лет назад).

Дело в том, что в основе любой деятельности, в том числе и сельскохозяйственной, лежат религиозные и культурные ценности. С этой точки зрения, к примеру, православная культура (а 80% белорусов относят себя к православной ориентации), порожденная евангельским зерном на греческой почве и возвращенная на почве славянской, особое значение придает коллективизму. Люди, которые сформировались в православном ценностном пространстве, очень высоко оценивают общее дело, «государево дело», служение Отечеству, народу, обществу, человечеству. Чем выше социальная значимость человека (его должность, заслуги перед государством), тем выше и его авторитет. Деятельность, направленная на личное обогащение, сколь бы эффективной она не была, для православного менталитета скорее отрицательная.

Здесь те, кто служит Маммоне (богатству) считается обреченными на духовную гибель, вырождение, что подтверждается историей богатых семейств в России. Православные миллионеры сами верили в свою обреченность, проклятость, нередко спивались, приходили к суициду, уходили в монастырь или в революцию. Как ни парадоксально, но в старой России, а еще в большей степени в Беларуси, бизнес и предпринимательство более успешно осуществлялись в основном иноверцами, да и сейчас лучшие фермерские хозяйства созданы при участии иностранного капитала и влияния.

Как известно, само понятие «крестьянин» в православной традиции – это христианин, человек, работник, воплотивший в своей деятельности принцип веры и, соответственно, только в православных странах понятие крестьянского труда несет в себе ценностно-культурный смысл. В других религиозных христианских традициях этот смысл скорее экономический.

Таким образом, внедрение капиталистического предпринимательства в сельскохозяйственный уклад Беларуси, как, впрочем, и России, вряд ли будет успешным, если не будет сопровождаться сменой культурной парадигмы. Однако такая смена чревата утратой национальной идентичности и, в конечном счете, саморазрушением народа, его традиций и особенностей.

При всем многообразии современных идеологических доктрин, концепций, теорий обращает на себя внимание дефицит в них идеологических установок крестьянства. Политики, по существу, пытаются манипулировать крестьянством, использовать его в своих интересах как на протяжении всего XX века, так и сегодня. Современная Беларусь столкнулась с уникальным явлением – размыванием крестьянства как класса, который, по существу, является фундаментом существования всех остальных социальных групп и общества в целом. Возрождение крестьянства и его духовных ценностей становится сегодня не столько проблемой этого класса, сколько проблемой государства. Центр принятия политических решений страны в лице законодательной и исполнительной власти, президента, хорошо это осознает, что нашло отражение в принятии и реализации Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 г. Главным приоритетом государственной политики на селе в Республике Беларусь является забота о человеке, социальное развитие деревни, повышение привлекательности сельскохозяйственного труда и жизненного уровня сельского населения, совершенствование инфраструктуры населенных пунктов, строительство жилья, повышение качества образования, здравоохранения, культуры и досуга сельских жителей, а также создание пра-

новой базы для комплексного решения проблемы белорусской деревни. Девиз «Возродим деревню, сохраним страну!» стал лейтмотивом всей работы государства на селе.

Большое значение имеет реализация мер по закреплению кадров на селе, прежде всего молодых специалистов, реализация социальных стандартов. Всему этому способствует сохранение крупного товарного производства на селе как основы коллективистской крестьянской культуры, что не только не противоречит, но одновременно предполагает наличие всех других форм хозяйствования, развитие которых активно стимулируется со стороны государства.

В последние годы в Беларуси активно идет реорганизация убыточных хозяйств путем их присоединения к крупным предприятиям - инвесторам, что позволяет создавать современную материально-техническую базу, являющуюся основой возрождения села как в производстве, так и в сознании людей.

УДК 17.023.21: 303.425.4

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Н.Н. Гончаров

УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь

В статье рассматривается политологический аспект проблемы экологии. Анализируется современное состояние вопроса и предлагается ряд методов и конкретных путей его разрешения.

The article deals with the political aspect of ecological problems. The modern state of the issue is analyzed and a variety of methods and concrete ways of the solution are offered in the article.

В современных условиях, когда человечество подошло к пределу возможностей в использовании естественных ресурсов, одна из важнейших задач и функций политической власти связана с ориентацией и учетом экологических проблем. Как отмечает российский ученый Н.Н.Моисеев, взаимоотношения природы и общества переходят в качественно иное состояние. Энергетическое могущество цивилизации становится сравнимым с мощностью природных процессов: параметры биосферы вследствие человеческой деятельности начинают столь быстро изменяться, что за считанные десятилетия требуют изменения привычных жизненных стандартов. Это непосредственно влияет на характер жизни человека, эффективность его деятельности, на особенности экономического развития, общественные отношения, психику и